

РАЗБОРЪ

НОВАГО КРѢПОСТНАГО ПРАВА.

Н. ОГАРЕВА.

PRICE 1s. 6d.

30-1548

ЛОНДОНЪ

TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW.

1861.

РАЗБОРЪ НОВАГО КРѢПОСТНАГО ПРАВА,

ОБНАРОДОВАННАГО 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА ВЪ ПОЛОЖЕНІЯХЪ
О КРЕСТЬЯНАХЪ ВЫШЕДШИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

І.

Съ 19 Февраля до 8 Мая прошло 78 дней; обстоятельства обозначились. Въ Февралѣ подписанъ манифестъ, въ Апрѣлѣ льется кровь безоружныхъ крестьянъ, въ Маѣ циркуляръ новаго министра внутреннихъ дѣлъ предписываетъ губернаторамъ объяснить народу *что барщина не есть барщина*. Такого уродливаго хода дѣлъ мы и не ожидали. И такъ комитетъ подь предсѣдательствомъ Константина Николаевича оттертъ на задній планъ; теорія государственнаго развитія поручена Бутковымъ, а практика Апраксинымъ. Стало ожидать чтобы комитетъ “для устройства сельскаго состоянія на общихъ и единообразныхъ началахъ” — помогъ дѣлу, исправилъ бы, или передѣлалъ “Положенія о крестьянахъ” — было съ нашей стороны мечта, которую мы, изъ жажды блага народнаго, лелѣли на одинъ день. Въ то время

правительство, казалось, стало во главѣ русскаго освобожденія; его положеніе было необычайно свѣтло и счастливо; оно его утратило разомъ, и наконецъ надежда на него, вѣра въ него рушилась окончательно. Упавши въ кровь — оно упало въ грязь и вынуждено объяснять народу, что черное не черное, что два не два, что барщина не барщина. Какая ложь и какое безсиліе! Причины такого хода дѣлъ разгадать не трудно; ихъ двѣ 1) правительство въ освобожденіи народа *не искренно*, т. е. въ сущности государь не хочетъ никакого освобожденія; 2) оно совершенно *бездарно*, т. е. не умѣетъ ничего *понять* и ничего *сдѣлать*. Разрывъ съ этимъ правительствомъ для всякаго честнаго человѣка становится обязательнымъ. Взгляните на новаго министра внутреннихъ дѣлъ; мы его не знаемъ, мы только видимъ, что онъ съ перваго шага вслухъ говорить нелѣпость, хочетъ увѣрить народъ, что барщина не барщина, а “*замѣна оброка работою*”*. Давно ли само правительство находило, что для постепенности освобожденія нужно работу замѣнить оброкомъ?† А вдругъ понадобилось доказывать противное, потому что здравый смыслъ народа не можетъ понять освобожденія съ оставленіемъ на барщинѣ. Да онъ не можетъ

* Онъ пошелъ даже въ Мальцовскомъ дѣлѣ, и храбро сталъ со стороны крѣпостняковъ.

† А въ Польшѣ и замѣнило.

понять его и съ оставленіемъ на оброкѣ. Неужто правительство думаетъ, что министерскій циркуляръ надуетъ народъ или кого нибудь, хотя бы того чиновника, которому будетъ приказано объяснять эту нелѣпость? Такое презрѣніе къ публикѣ черезъ чуръ заносчиво; всякій прочитавшій циркуляръ, подумаетъ, что правительство или сдурю вретъ, или преднамѣренно лжетъ. Итакъ видите-ли, что нельзя служить этому правительству, нельзя съ нимъ одного шагу ступить не запачкавшись или ни одурачившись.

Но не смотря на то, что циркуляръ смѣшонъ, что комитетъ Константина Николаевича затерть Бутковыми и Апраксиными, все же воля народная провозглашена и такъ или иначе высказаны тѣ основанія русской жизни, которыя должны развиться изъ понятія уничтоженія крѣпостнаго права, изъ понятія освобожденія крестьянъ, т. е. право народа на землю, равномѣрное освобожденіе крестьянъ всѣхъ наименованій, уничтоженіе равно помѣщичьяго владычества и владычества министерства государственныхъ имуществъ и другихъ народоубѣдныхъ учрежденій, общинное землевладѣніе и самоуправленіе, узаконеніе обычнаго права и переобразование судоустройства, всесословная выборность суда и управленія. Нить этого развитія изъ одного слова: освобожденіе крестьянъ—является какъ историческая необхо-

димось. Но правительство ниже своей задачи, оно не стало во главѣ; тѣмъ не мѣнѣе нить пойдетъ развиваться по мимо его и вопреки ему. Оно выпустило изъ рукъ живую струю и ему не на кого невить какъ на самого себя.

Оно ничего не предприняло чтобъ поправить, передѣлать свои невриложимыя “Положенія о крестьянахъ” и хочеть приводить ихъ въ исполненіе какъ непреложную истину. Теперь посмотримъ же что такое эти “Положенія,” принятыя не за точку отправленія, которой развитіе можно переиначить и усовершенствовать, а за венарушимый, законченный уставъ.

Уставъ!... При этомъ словѣ невольно подумаешь — какія бы ни были убѣжденія — что правительство провело въ немъ какое нибудь одно направленіе, рядъ послѣдовательныхъ основаній, словомъ—что уставъ имѣеть какое нибудь единство, хотя бы мы съ его основной мыслью и не были согласны. Прочтешь—и придешь къ иному заключенію. Какія основанія взяло правительство? Взяло ли оно въ основаніе общинное землевладѣніе? Въ иныхъ статьяхъ взяло. А въ другихъ?... А въ другихъ опрокинуло. Взяло ли въ основаніе свободу выбора и самоуправленія? Взяло, а въ другихъ статьяхъ опрокинуло. Взяло ли въ основаніе третейскій судъ? Взяло да и опрокинуло. Можетъ оно взяло преобладаніе не народнаго,